

ФЕНОМЕН БУЛЛИНГА В КОНТЕКСТЕ ПСИХИЧЕСКОГО ЗДОРОВЬЯ СТАРШЕКЛАССНИКОВ

Одесский национальный медицинский университет имени И. И. Мечникова

Изучен феномен буллинга в контексте психического здоровья старшеклассников. В рамках Шведско-Украинского проекта SEYLE были обследованы ученики десяти школ Одессы. В результате исследования выявлено, что с психологическим буллингом сталкивается почти половина опрошенных, тогда как с физическим — гораздо меньше.

Ключевые слова: подростки, агрессивное поведение, психическое здоровье, буллинг, родительское участие.

Согласно данным масштабного исследования учащихся общеобразовательных школ, проведенного Всеукраинской общественной организацией «Женский консорциум Украины» в 2009 г., почти треть всех опрошенных детей отметила, что не только регулярно подвергается насилию, но и не получает адекватной помощи в этой ситуации [1].

Насилие в образовательной среде может носить как единичный, так и регулярный длительный характер и проявляться как в форме физического, так и психологического [2]. Наиболее точно отражает это явление в образовательной среде буллинг (от англ. *bully* — хулиган, драчун) — физическое или психологическое насилие длительного характера, которое направлено от одного человека (группы лиц) на другого (группу лиц).

Агрессивные проявления учащихся подросткового возраста рассматриваются психологами и педагогами как одна из основных причин осложнений, возникающих в учебно-воспитательном процессе. Особенно характерны они для межличностных отношений между педагогами и учениками, между самими учащимися и порождают различного рода деструктивные проявления — от прямых или косвенных угроз до агрессивных действий. Основные особенности старшего подросткового возраста — это яркое проявление индивидуальных свойств и личности, активизация процесса самоактуализации. Пренебрежение взрослыми проблемой самоактуализации провоцирует возникновение у учащихся агрессивных проявлений, что становится причиной снижения эффективности межличностного взаимодействия подростков и взрослых в учебной деятельности и общественном поведении [3]. Таким образом, проблема буллинга представляет собой манифестацию агрессивных тенденций подростков, что делает актуальным рассмотрение данных аспектов поведения с применением комплексного подхода.

Низкие уровни удовлетворенности жизнью и субъективного состояния здоровья связаны с таким фактором, как нанесение обид слабым

(буллинг) [4]. В обзоре Европейского регионального бюро ВОЗ [5] отмечается, что жертвы издевательств могут страдать от депрессии и тревожности (в крайних проявлениях это может приводить к самоубийству), чаще сообщают о проблемах интернализации, замкнутости и о проблемах в школе (отторжение школы, отставание в учебе и отчисление из школы). Те, кого обижают, испытывают трудности при установлении дружеских отношений, а также чувство одиночества, им перестает нравиться школа, у них появляются психосоматические симптомы и отмечаются более высокие уровни потребления психотропных веществ. Издевательства имеют негативные последствия не только в краткосрочной, но и в долгосрочной перспективе, в более позднем подростковом возрасте и во взрослой жизни.

Кроме того, обидчики и задиры, как было установлено, сообщают о более частых поведенческих факторах риска для здоровья — курении и чрезмерном употреблении спиртного, ношении оружия, участии в драках и травматизме. У них отсутствует тесная связь с родителями, и они негативно воспринимают школу.

Применение силы и проявление агрессивности в так называемом «буллинге на детской площадке» может быть фактором прогнозирования будущих сексуальных домогательств, агрессивного поведения в семейной жизни, жестокого отношения к детям и старикам, а также возможным маркером правонарушительного поведения в будущем [5].

Цель данного исследования — изучение буллинга как манифестации агрессивных тенденций старших школьников в контексте их психического здоровья.

Исследование проводилось в образовательной среде Одессы. Общая выборка составила 589 подростков из 10 средних учебных заведений разного типа: общеобразовательные школы, гимназия, лицей, колледж и школа-интернат. Работа выполнялась в рамках Шведско-Украинского проекта по изучению психического здоровья подростков

в сотрудничестве со Шведским национальным центром суицидологических исследований при поддержке Шведского института (Swedish Institute). Средний возраст респондентов составил 14,866 года ($SD = 1,107$ года). В качестве методического обеспечения исследования использовался Комплексный опросник состояния психического здоровья и стиля жизни личности, разработанный для целей Европейского исследования SEYLE (Saving and Empowering Young Lives in Europe) [6].

В результате анализа вопросов, касающихся агрессивного поведения (подросток как объект агрессии, подросток как субъект агрессии), нами были получены следующие данные: 3,4% опрошенных становились жертвами физического насилия, 2,4% — сексуального насилия, 9,8% — интернет-насилия одноклассником. Не вступали в драку в течение последнего года 65,9% школьников (из них 49,8% — мальчики и 82,8% — девочки). Всего 25,9% респондентов отметили, что именно они становились инициаторами драки (25% — мальчики и 29% — девочки).

В предыдущей работе [7] нами был проведен психометрический анализ и адаптация оригинальной версии шкалы родительского участия, предназначенной для обследования украинских подростков. В ходе исследования с помощью критерия Кендалла (τ_b) [8] нами была выявлена прямопропорциональная статистически значимая связь между интегральным показателем родительского участия и некоторыми вопросами, касающимися агрессивного поведения подростков. Чем выше были значения фактора родительского участия, тем реже респонденты соглашались со следующими утверждениями. Окружающие часто: «толкали или ударяли меня» ($\tau_b = 0,083, p < 0,05$), «дразнили меня» ($\tau_b = 0,105, p < 0,01$), «давали мне клички» ($\tau_b = 0,089, p < 0,05$), «били меня» ($\tau_b = 0,072, p < 0,05$), «распространяли слухи обо мне» ($\tau_b = 0,075, p < 0,05$), «неуважительно относились ко мне» ($\tau_b = 0,078, p < 0,05$), «контролировали меня» ($\tau_b = 0,088, p < 0,05$). Эти данные показывают, что подростки, ощущающие участие родителей в своей жизни, реже оказываются в роли жертвы агрессивного поведения. В отношении агрессивного поведения самих испытуемых наблюдается аналогичная тенденция. Реже с утверждениями «Я злюсь и часто теряю самообладание» ($\tau_b = -0,190, p < 0,001$); «Я много дерусь» ($\tau_b = -0,093, p < 0,01$); «Я могу заставить других людей делать то, что я хочу» ($\tau_b = -0,093, p < 0,01$) соглашались дети, отмечавшие высокую степень родительского участия.

С повышением значимости фактора родительского участия подростки чаще соглашались с утверждениями: «Я стараюсь хорошо относиться

к окружающим. Я забочусь об их чувствах» ($\tau_b = 0,232, p < 0,001$); «Я обычно делюсь с другими (едой, играми, ручками)» ($\tau_b = 0,101, p < 0,01$); «Я стараюсь помочь, если кто-то болен, расстроен или кого-то обидели» ($\tau_b = 0,162, p < 0,001$), «Я добр по отношению к младшим детям» ($\tau_b = 0,102, p < 0,01$), «Я часто и охотно помогаю другим (родителям, учителям, друзьям)» ($\tau_b = 0,204, p < 0,001$). Эти данные свидетельствуют об умении старшеклассников с высоким уровнем родительского участия находить общий язык со сверстниками и уважительно к ним относиться. Чаще такие дети соглашались с такими утверждениями: «В течение последних двух недель большинство учеников были добрыми и услужливыми» ($\tau_b = 0,154, p < 0,001$) и «В основном мои ровесники хорошо ко мне относятся» ($\tau_b = 0,118, p < 0,001$).

При исследовании буллинга перед нами стал вопрос об операционализации данного конструкта. В качестве оперантов мы использовали 15 подпунктов пункта 110 опросника SEYLE, описывающих неуважительное отношение сверстников [6]. Были проанализированы ответы подростков на вопросы, касающиеся буллинга в течение последних 12 мес: «Окружающие часто толкали, били или ударяли меня», «Окружающие часто распространяли слухи обо мне», «Окружающие часто дразнили меня», «Окружающие часто специально отстраняли меня от различных мероприятий», «Окружающие часто забирали у меня деньги, собственность или еду», «Окружающие часто давали мне клички», «Окружающие часто высмеивали мою внешность или манеру говорить», «Окружающие часто заставляли меня работать на других», «Окружающие часто неуважительно относились ко мне», «Окружающие часто вели себя жестоко», «Окружающие часто показывали свое превосходство надо мной», «Окружающие часто контролировали меня», «Окружающие часто били меня», «Ничего из вышеперечисленного», «Не знаю». Из этих пунктов нами использовались все, за исключением 15-го как неинформативного. Ответы подразумевали два альтернативных варианта: да и нет (рис. 1).

Наиболее часто неуважительное отношение сверстников проявлялось в виде распространения слухов о респондентах, на втором месте по частоте оказалось такое проявление буллинга, как «окружающие часто давали мне клички», на третьем — «окружающие часто дразнили меня». Последние три места в рейтинге распространенности агрессивного поведения сверстников заняли такие пункты, как «окружающие часто били меня», «заставляли меня работать на других» и «забирали у меня деньги, собственность или еду».

Из общего числа респондентов 8,7% старшеклассников сообщили, что сверстники часто

Рис. 1. Частота проявлений неуважительного отношения сверстников к подростку в течение последних 12 мес

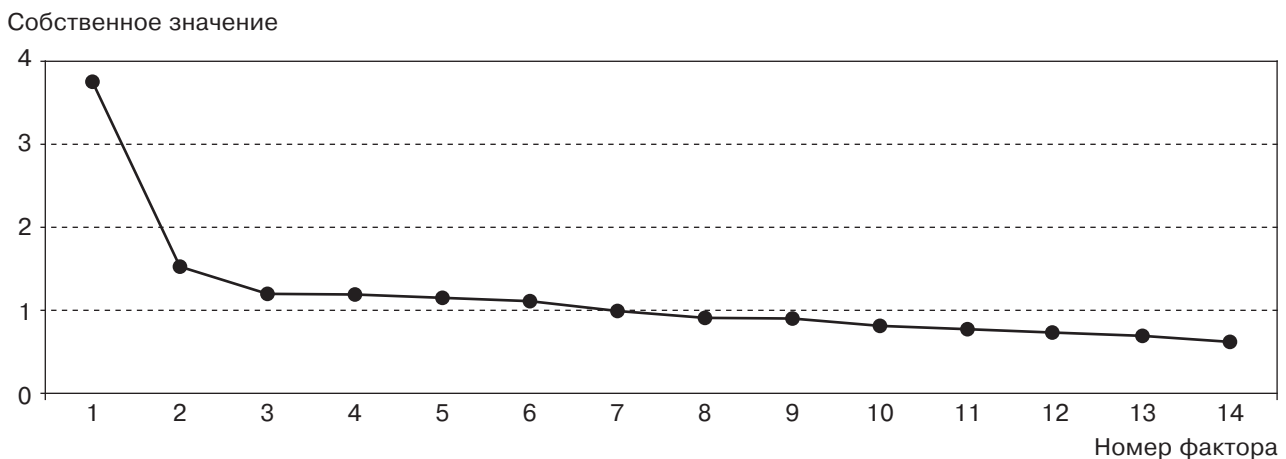

Рис. 2. График каменистой осыпи для определения количества факторов

толкали, били или ударяли их в течение последних 12 мес. Подростки заявляли о том, что окружающие часто дразнили их (14,7% случаев). У 1,4% школьников другие лица забирали деньги, собственность или еду. Давали клички 17,9% респондентов, 10,3% учеников указали, что окружающие высмеивали их внешность или манеру говорить, 1,5% подростков жаловались, что их заставляли работать на других. О неуважительном отношении сверстников заявили 12,6% детей, о жестоким поведении со стороны окружающих — 3,9%. В течение последнего года 2,2% респондентов сообщили о том, что их били другие люди. То, что окружающие показывали свое превосходство над ними, указали 7,5% обследованных.

Для решения проблемы интегрального показателя буллинга с помощью эксплораторного факторного анализа была установлена размерность

набора пунктов, описывающих неуважительное отношение сверстников [9]. Исходя из графика каменистой осыпи (рис. 2) было установлено, что наиболее оптимальным является двухфакторное решение.

Был проведен факторный анализ, по методу максимального правдоподобия с процедурой вращения промакс анализировалась матрица паттернов. Первый фактор описывал 21,976% значимой дисперсии, второй — 5,096% дисперсии исходной матрицы данных. В таблице представлена матрица факторных нагрузок для двухфакторной модели.

Исходя из факторных нагрузок, в первый фактор вошли такие пункты: как «В течение последних 12 месяцев окружающие часто высмеивали мою внешность или манеру говорить», «неуважительно относились ко мне», «показывали свое превосходство надо мной», «давали мне клички», «распро-

Матрица факторных нагрузок

В течение последних 12 месяцев окружающие часто	Фактор	
	пер- вый	вто- рой
Высмеивали мою внешность или манеру говорить	0,649	
Неуважительно относились ко мне	0,616	
Показывали свое превосходство надо мной	0,581	
Давали мне клички	0,518	
Распространяли слухи обо мне	0,487	
Вели себя жестоко	0,455	
Дразнили меня	0,433	
Специально отстраняли меня от различных мероприятий	0,222	
Не знаю	-0,135	
Забирали у меня деньги, собственность или еду		0,663
Заставляли меня работать на других		0,627
Били меня		0,616
Толкали, били или ударяли меня		0,320
Контролировали меня		0,210

страняли слухи обо мне», «вели себя жестоко», «дразнили меня», «специально отстраняли меня от различных мероприятий», «не знаю». Ко второму фактору были отнесены пункты: «В течение последних 12 месяцев окружающие часто забирали у меня деньги, собственность или еду», «заставляли меня работать на других», «били меня», «толкали, били или ударяли меня» «контролировали меня». Анализировались факторные нагрузки с абсолютным значением $L < 0,3$, все они имели положительное значение. Далее на основании выделенных факторов формировались психометрические шкалы

и оценивалась их надежность по внутренней согласованности с помощью критерия α Кронбаха [10]. Для первой шкалы его значение составило 0,723, при этом удаление пунктов из шкалы не способствовало возрастанию внутренней согласованности, а наоборот, ее снижению. В свою очередь, для второй шкалы, сформированной на основании второго фактора, оценка надежности по внутренней согласованности показала неудовлетворительный уровень данной психометрической характеристики (α Кронбаха = 0,564). Однако при удалении одного из пунктов, а именно «В течение последних 12 месяцев окружающие часто толкали, били или ударяли меня», внутренняя согласованность возросла и ее значение было признано удовлетворительным (α Кронбаха = 0,624). Это связано с тем, что пункты «В течение последних 12 месяцев окружающие часто били меня» и «В течение последних 12 месяцев окружающие часто толкали, били или ударяли меня» сходны по своему психологическому содержанию. Итак, оценка может производиться по двум шкалам: психологический буллинг и физический буллинг.

Для данных субшкал были характерны следующие описательные статистики: психологический буллинг — среднее значение 0,911 балла, стандартное отклонение — 1,419, медиана — 0,000, асимметрия — 2,060, эксцесс — 4,611; физический буллинг — среднее значение 0,051, стандартное отклонение — 0,294, медиана — 0,000, асимметрия — 7,181, эксцесс — 59,414.

С психологическим буллингом (значение субшкалы ≥ 1) сталкивается почти половина опрошенных школьников (43,4%), тогда как с физическим (значение субшкалы ≥ 1) — гораздо меньшее число респондентов (3,8%) (рис. 3). Общее количество подростков, которые становились жертвами буллинга, составило 43,9%.

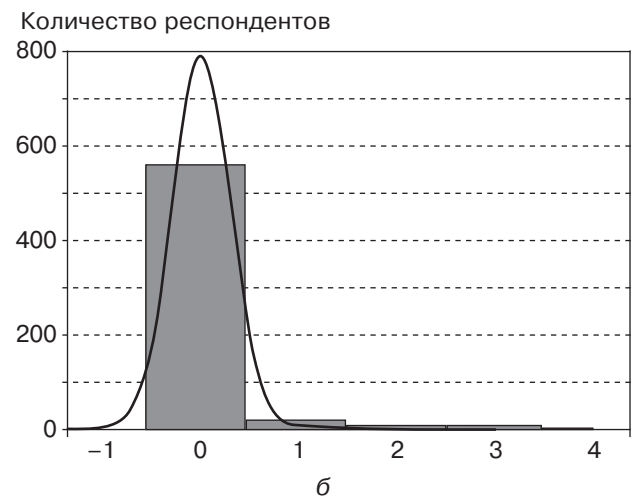
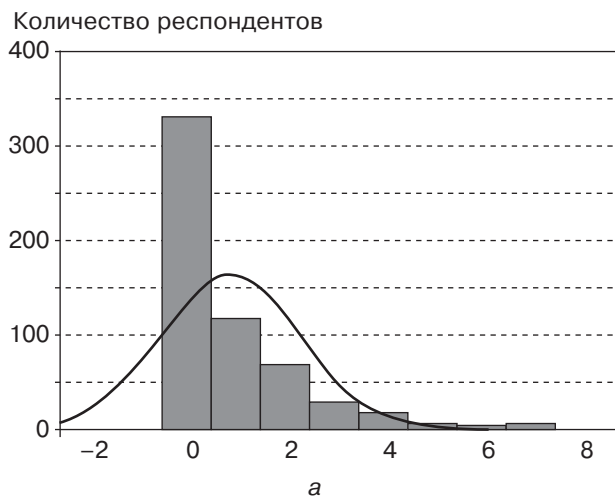

Рис. 3. Гистограммы распределения значений субшкал буллинга: а — психологического, б — физического

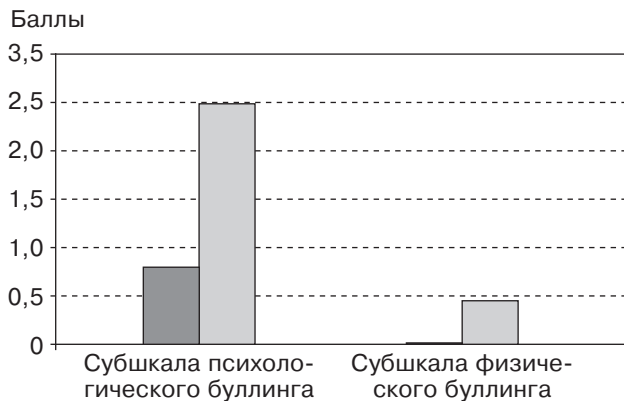

Рис. 4. Степень распространенности психологического и физического буллинга в зависимости от типа учебного заведения: ■ — открытое, □ — закрытое

Таким образом, проведя анализ шкал психического и физического буллинга, можно сделать заключение, что психологический буллинг является более распространенной проблемой в школьной среде в связи с тем, что его реализация менее санкционирована.

На следующем этапе с помощью критерия *U* Манна — Уитни [11] была установлена степень распространенности психологического и физического буллинга в зависимости от типа учебного заведения: открытого или закрытого (рис. 4). В результате исследования нами были обнаружены статистически значимые различия между этими двумя типами учебных заведений ($U = 4764,000, p < 0,001$) как в отношении психологического ($U = 4817,500, p < 0,001$), так и физического ($U = 6860,000, p < 0,001$) буллинга.

Полученные данные свидетельствуют о том, что распространенность буллинга выше у подростков, которые обучаются в заведениях закрытого типа. Возможно, это связано с тем, что подростки, обучающиеся в интернате, в меньшей степени контролируются родителями по сравнению с детьми, обучающимися в учебных заведениях открытого типа. Так как родители учащихся интерната не всегда осведомлены о поведении своих детей, эти старшеклассники могут чаще проявлять агрессивное поведение, осознавая свою безнаказанность.

Данные методического пособия, подготовленного при содействии ЮНЕСКО [12], также показывают, что один из видов буллинга — хейзинг (принуждение совершать унижительные действия), связанный с таким явлением, как неформальные насильственные обряды инициации, в большей степени характерен для закрытых (военнообразованных, интернатных, пенитенциарных) учреждений. Таким образом, результаты нашего исследования находят свое подтверждение в теоретических концепциях различных авторов.

В ходе исследования нами был изучен феномен буллинга в контексте психического здоровья старших школьников. Анализ частоты проявлений неуважительного отношения сверстников в течение последних 12 мес среди подростков показал, что первые три места занимали пункты «окружающие часто дразнили меня», «давали мне клички», «распространяли слухи обо мне». Определена степень влияния родительского участия на агрессивное поведение подростков.

На основании полученных данных о буллинге в школьной среде можно сделать вывод, что психологический буллинг является более распространенной проблемой в связи с тем, что его реализация менее санкционирована. Результаты данного исследования могут быть использованы в педагогической и психологической практике для формирования здорового поведения у подростков.

Список литературы

1. Дубровська Є. Насильство в школі: аналіз проблеми та допомога, якої потребують діти та вчителі у її розв'язанні / Є. Дубровська, М. Ясеновська, М. Алексеєнко.— К.: Жіночий консорціум України, 2009.— 34 с.
2. Баева И. А. Психологическая безопасность в образовании: моногр. / И. А. Баева.— СПб.: Союз, 2002.— 271 с.
3. Ляц О. П. Психологічна профілактика агресивних проявів в учнів професійно-технічних навчальних закладів / О. П. Ляц.— К., 2006.— 23 с.
4. Bullying and subjective health among adolescents at schools in Latvia and Lithuania / I. Gobina [et al.] // International J. of Public Health.— 2008.— № 53 (5).— P. 272–276.
5. Поведение детей школьного возраста в отношении здоровья: международный отчет по результатам обследования 2009–2010 гг.; С. Currie [et al.] [Электронный ресурс].— Режим доступа: http://www.euro.who.int/__data/assets/pdf_file/0003/181551/E96444_part1-Rus.pdf
6. Saving and Empowering Young Lives in Europe (SEYLE): a randomized controlled trial / D. Wasserman, V. Carli, C. Wasserman [et al.] // BMC Public Health.— 2010.— № 10.— P. 192–206.
7. Уханова А. И. Родительское участие как фактор психического здоровья украинских подростков / А. И. Уханова // Актуальні проблеми психології: сб. науч. тр. Інститута психології імені Г. С. Костюка НАПН України.— К., 2015.— Т. 11 (13).— С. 332–347.
8. Kendall M. A New Measure of Rank Correlation / M. Kendall // Biometrika.— 1938.— Vol. 30 (1–2).— P. 81–89.
9. Cattell R. B. The scree test for the number of factors /

- R. B. Cattell // *Multivariate Behavioral Research*.— 1966.— № 1.— P. 245–276.
10. *Cronbach L. J.* Coefficient alpha and the internal structure of tests / L. J. Cronbach // *Psychometrika*.— 1951.— № 16.— P. 297–334.
11. *Mann H. B.* On a test of whether one of Two Random Variables is Stochastically Larger than the Other /
- H. B. Mann, D. R. Whitney // *Annals of Mathematical Statistics*.— 1947.— № 18.— P. 50–60.
12. *Глазырина Л. А.* Предотвращение насилия в образовательных учреждениях: метод. пособ. для педагогических работников / Л. А. Глазырина, М. А. Костенко; под ред. Т. А. Епомяна.— М.: Бэст-принт; ЮНЕСКО, 2015.— 144 с.

ФЕНОМЕН БУЛІНГУ В КОНТЕКСТІ ПСИХІЧНОГО ЗДОРОВ'Я СТАРШОКЛАСНИКІВ

А. І. УХАНОВА

Вивчено феномен булінгу в контексті психічного здоров'я старшокласників. У рамках Шведсько-Українського проекту SEYLE було обстежено учнів десяти шкіл Одеси. У результаті дослідження виявлено, що з психологічним булінгом стикається майже половина опитаних, тоді як із фізичним — значно менше.

Ключові слова: підлітки, агресивна поведінка, психічне здоров'я, булінг, батьківська участь.

BULLYING PHENOMENON IN THE CONTEXT OF MENTAL HEALTH OF UPPER-FORMERS

A. I. UKHANOVA

The phenomenon of bullying was investigated in the context of mental health in upper-formers. The pupils of ten Odessa schools were observed within the Swedish-Ukrainian project SEYLE. The study revealed that the psychological bullying faced by almost half of the surveyed pupils faced psychological bullying, while much smaller number of respondents faced physical bullying.

Key words: adolescents, aggressive behavior, mental health, bullying, parental involvement.

Поступила 04.10.2016